

Ашрафзянов Ильшат Радиевич

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: цифровизация в юридическом образовании всё больше набирает обороты, особенно после пандемии коронавируса. Вместе с тем её реальные последствия (как позитивные, так и негативные), по мнению автора, всё ещё нуждаются в системном научном переосмыслении. Исходя из тезиса, что главной целью образования является всесторонне развитие обучающегося, автор предпринимает попытку обозначить позитивные и негативные последствия, которые в настоящий момент сопровождают цифровизацию юридического образования в России.

Ключевые слова: развитие человека, цифровизация, образование, правоведение, правовая политика, информационное общество.

В современном мире цифровизация является объективным веянием времени и охватывает самые разные сферы нашей жизни. Не является исключением и сфера образования, в частности, юридического.

Важнейшей целью образования, с нашей точки зрения, является всестороннее развитие обучающегося: не только узкопрофессионального, но и нравственного, интеллектуально-творческого, развитие его волевых качеств и т. п. Во многом данная цель находит своё отражение в действующем законодательстве. В частности, согласно статье 2 Федерального закона «Об образовании» образование преследует не только цель удовлетворения образовательных потребностей и интересов человека, но и цель развития человека [8]. Однако мало провозгласить данную цель, необходимо также последовательно воплощать её в отечественной правовой политике и в педагогической деятельности. Очевидно, что цифровизация в данном случае является лишь средством повышения качества образования, но не самоцелью. Поэтому, с учётом имеющегося

опыта цифровизации образования (особенно в период пандемии коронавируса), а также с учётом небольшого (2-летнего) педагогического опыта автора данной статьи имеет смысл определиться с пониманием реальных последствий (позитивных и негативных), которые, по нашему мнению, в настоящий момент сопровождают цифровизацию в юридическом образовании.

Во-первых, распространение информационных технологий существенно упростило обучающимся доступ к законам и иным нормативно-правовым актам, в частности, через справочно-правовые системы «КонсультантПлюс» и «Гарант». Благодаря этому обучающиеся могут без лишних временных затрат, в том числе прямо на занятиях, искать необходимую правовую информацию, причём в действующей редакции, что является, безусловно, позитивной тенденцией.

В то же время, во-вторых, доступ обучающихся к научной и учебной юридической литературе в сети «Интернет» весьма ограничен, в то время как цены на неё довольно высоки. Представляется, что научная и учебная литература должны получать гораздо более широкое распространение, «идти в массы», а не быть достоянием узкого круга лиц и средством наживы со стороны издателей. Это приводит к тому, что вместо качественной и достоверной информации, особенно по дисциплинам «теория государства и права», «история государства и права», «история политических и правовых учений», обучающимся в сети «Интернет» зачастую предлагается или во многом устаревшая, или поверхностная информация, которая не способствует развитию студента, в первую очередь развитию самостоятельного мышления. При этом преподавателю не всегда удаётся сориентировать своих подопечных на поиск содержательной информации, поскольку последним, как правило, свойственно идти по пути наименьшего сопротивления.

Кроме того, гораздо более доступной, чем научная литература, в настоящий момент является литература публицистическая. В иных социогуманитарных сферах (политология, экономика, социология, психология, философия и пр.) она распространена больше, чем в юридической, однако думающий студент, который стремится сформировать свою картину мира, неизбежно сталки-

вается и с такой литературой. Нередки случаи, когда она является весьма полезной и содержательной. В частности, как отмечает экономист Г.И. Ханин, в постсоветский период в России появилось немало глубоких работ в сфере экономики, которые написаны непрофессионалами [9, с. 108]. Можно утверждать, что в настоящее время литература подобного рода (а также видеоматериалы в Интернете) стала прямым конкурентом научной и учебной литературе (и научным лекциям), по крайней мере, если рассматривать её воздействие на развитие молодого поколения. Однако качественная научная литература [6] всё же должна быть широкодоступной и не отходить на второй план.

В-третьих, если вести речь о дистанционном обучении, то оно, как отмечает М.Д. Щелкунов, заведомо непригодно для передачи студенту личностного знания преподавателя предметно-чувственным способом [11, с. 194], то есть через глубокое погружение всей аудитории в беседу под воздействием энергии конкретного преподавателя. Как показывает практика, во время онлайн-занятий внимание студентов рассеивается, а зачастую они и вовсе имеют возможность просто отключить обратную связь с преподавателем и заниматься посторонними делами. Очевидно, что эффективность лекций и семинаров в таком случае уменьшается прямо пропорционально увеличению количества студентов, подключенных к онлайн-занятию. Поэтому руководство современного российского государства поступило весьма мудро, когда чётко обозначило приоритет традиционного обучения перед дистанционным.

В-четвертых, нельзя утверждать, что цифровизация имеет среди последствий потерю творческих способностей обучающимися [11, с. 194], однако она существенно облегчила воздействие на молодое поколение тех сил, которые заинтересованы в его деградации и дезориентации, в частности, путём постоянного нагнетания эмоций и навязывания поверхностного стиля мышления, на что обращается внимание также в юридической литературе [4]. Как справедливо отмечается в пункте 16 Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 года, утверждённой Указом Президента РФ от 09.05.2017 №203, «смещение акцентов в восприятии окружающего мира, осо-

бенно в сети «Интернет», с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия – так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации» [7]. В связи с этим в данной Стратегии совершенно правильно ставится вопрос о необходимости обеспечения прав граждан на объективную и достоверную информацию [7]. Однако реализовать данную задачу посредством норм права весьма непросто, поскольку те или иные информационные ресурсы зачастую могут без каких-либо последствий не выполнять законные предписания уполномоченных органов, как, например, широко известная «Википедия» [2], сведения из которой порою вызывают массу вопросов.

Кроме того, реализовать это в настоящий момент невозможно и по той причине, что современная Россия не имеет какой-либо целостной и увлекательной Идеи и соответствующей картины мира, альтернативной по отношению к либеральной, которая оказалась бы притягательна для населения России и являлась бы целью развития страны (наподобие построения коммунизма в советский период). Без подобной Идеи полноценное развитие обучающихся, особенно мужской их части, невозможно, на что указывал великий советский педагог В.А. Сухомлинский [5, с. 14]. Однако, несмотря на прямое заявление Президента РФ о том, что либеральная идея себя изжила и больше не имеет права на абсолютное доминирование [1], какая-либо альтернатива в настоящий момент не получила распространения, хотя патриотическая повестка, безусловно, усиливается. Однако либеральное понимание общественных процессов по-прежнему доминирует в учебной литературе и довлеет над обучающимися, которые, за неимением альтернатив, неизбежно попадают под влияние данных идей. А данные идеи, как правило, выставляют западную цивилизацию как более «развитую» и «цивилизованную» по сравнению с Россией, что в корне неверно, отрицает право России на свою идентичность (в том числе правовую [3]), сдерживает развитие обучающихся и является прямой угрозой национальной безопасности.

Разработка и распространение такой Идеи и картины мира важно также и

по той причине, что в мире существует множество элитных группировок, которые прямо заинтересованы в деградации общества, поскольку управление им в таком случае существенно облегчается. В частности, ещё в 1975 году в докладе С. Хантингтона «Кризис демократии: отчёт Трёхсторонней комиссии об управляемости демократии» прямо выражалась озабоченность «избытком демократии» и отмечалось, что «уязвимость демократического правительства в США происходит не из-за внешних угроз, хотя такие угрозы вполне реальны, и не из-за внутренних угроз от левых или правых, хотя такие угрозы также вполне реальны, но из-за внутренней динамики самой демократии в условиях высокообразованного, мобильного и активного общества», а потому «демократическая система» (!) «требует некоторой меры апатии и равнодушия со стороны некоторых людей и групп» [10, с. 5]. Как нам видится, нельзя утверждать, что управленческий курс западной элиты в этой сфере за последние полвека оказался неэффективным, поэтому России необходим альтернативный управленческий курс, направленный на развитие каждого человека, в том числе с использованием цифровизации в юридическом образовании.

Список литературы

1. Путин назвал либеральную идею изжившей себя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/27/06/2019/5d15085f9a794762b85bd0c2> (дата обращения: 02.12.2023).
2. РКН заявил, что «Википедия» до сих пор не удалила 137 материалов с запрещенной информацией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/17562713> (дата обращения: 02.12.2023).
3. Степаненко Р.Ф. Правовая идентичность как предмет исследований фундаментальной юриспруденции / Р.Ф. Степаненко // Наука, образование: предпринимательская деятельность в поведенческой экономике, формы реализации и механизмы обеспечения: материалы Национальной научно-практической конференции (Казань, 03 декабря 2021 г.). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2021. – С. 261–265. – EDN JSFPMP.

4. Степаненко Р.Ф. Правокультурные процессы в юридическом образовании: проблемы и перспективы / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Вестник ТИСБИ. – 2021. – №2. – С. 5–12. – EDN UCHMOM.

5. Сухомлинский В.А. Письма к сыну / В.А. Сухомлинский. – М.: Концептуал, 2017. – 148 с.

6. Ромашов Р.А. Теория государства и права для обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность»: учебник / Р.А. Ромашов, Е.Л. Харьковский, О.С. Батова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 471 с. – (Высшее образование). – ISBN 978–5–534–17312–3. – EDN LGIJAT.

7. Указ Президента РФ от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ. – 15.05.2017. – №20. – ст. 2901.

8. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 31.12.2012. – Ч. 1. №53. – ст. 7598.

9. Ханин Г.И. Почему в России мало хороших экономистов? / Г.И. Ханин // ЭКО. – 2009. – №8 (422). – С. 83–114. – EDN KNWGCL.

10. Четверикова О.Н. Разрушение будущего. Кто и как разрушает суверенное образование в России / О.Н. Четверикова. – М., 2015. – 117 с.

11. Щелкунов М.Д. Общество в условиях пандемии: репетиция цифрового будущего / М.Д. Щелкунов // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – №2. – С. 192–196. – EDN HSXUZL.